

Сергей Павлыш

Депортация

Пролог

В трюм звездолета нас, последних, загоняли уже прикладами. Длинная очередь депортируемых поначалу безропотно заползала разноцветной гусеницей в ворота технического шлюза, пока отсек не наполнился под завязку. Первое время люди устраивались поудобнее, некоторые лежали, другие сидели на корточках, одна семья даже организовала традиционный Круг. Я стоял ближе к концу, но через десятиметровые ворота шлюза под ослепительными лучами прожекторов внутренности трюма были видны как на ладони.

Под нажимом толпы лежащие были вынуждены присесть, сидящие встать, и только Круг держался некоторое время, потом распался и он. Выражение "сельди в бочке" как можно более подходит к тому, что я увидел в трюме, перешагнув его порог. А потом с грохотом опустился гермозатвор шлюза, навсегда отрезав нас от будущего.

Свет дня сменился на желтоватое внутреннее освещение. Металлический голос из скрытых динамиков оповестил нас, что полет на Аврору продлится около сорока часов, что вода будет регулярно доставляться через систему автоматического пожаротушения, что еды и гигиенических удобств на такой короткий срок не планируется и ввиду перегрузки звездолета предоставить их невозможно, что мы будем высажены в относительно чистой с точки зрения экологии местности, и да поможет нам бог.

Глава 1. Студент

Мой аттестат об окончании средней школы обмывали целую неделю. Я даже не знал, что у меня есть столько друзей. Родитель номер один выделил денег, родитель номер два разрешила использовать загородный особняк для праздника. Происходящее помню отрывочно.

Помню, как Миа сидела у меня на коленях, моя рука подбиралась к ее сокровенному, а она шептала мне в ухо:

- С такими оценками ты можешь учиться даже на адвоката или менеджера! И, может быть, стать правительственным чиновником!

Помню, как мы сидели на кухне с моим, пожалуй, единственным настоящим другом Карелом и делились дальнейшими планами. Он не

дотянул до моих оценок и ему светило, в лучшем случае, всего лишь инженерное образование. Доплатить за что-то более приемлемое средств у его родителей вряд ли бы хватило.

С Карелом нас прочно связывал постыдный детский проступок, когда мы, четырнадцатилетние подростки, впервые попробовали женщину - беженку с Второй Луны.

Когда на этом планетоиде истощились рудники, было принято решение из-за нерентабельности прекратить обеспечение рабочих пищей, водой и кислородом и вывезти несколько тысяч человек руководящего и инженерного персонала. К счастью, на нашей благословенной Авроре нет рудников - по договоренности с земным правительством мы снабжаемся недостающими нам ресурсами на безвозмездной основе, в обмен на лояльность в вялотекущем конфликте с мерканцами. В результате, эти тысячи не смогли получить гражданского статуса.

Мы с приятелем наслушались рассказов, что внестатусные легкодоступны, но нарвались на исключение. Удар в висок успокоил ее надолго, как потом оказалось - навсегда. Конечно, за уничтожение внестатусных нас бы ждало всего лишь общественное порицание (и молчаливое одобрение), но тем не менее мы решили не афишировать происшедшее. Дружба была закреплена.

Дополнительно скажу, почему мне стыдно. Да потому что беженка была уже мертва, когда я трудился над ней. Это у нас не приветствуется.

А еще я помню Круг. Немаленький, более двадцати особей. Вообще-то, для его создания достаточно Двенадцати, но каждый дополнительный индивидуум приносит в Круг дополнительные возможности. Возможность собираться в Круг - это наша сила, это то, что отличает нас от других цивилизаций Галактики, тем более от чванливой Земли. Видеть двумя дюжинами глаз, слышать двумя дюжинами ушей, думать в унисон, ощущать себя частью чего-то большего - такого чувства пережить не дано никому, кроме жителей нашей благословенной планеты. Это мутация, которой нас наградило Светило, по земной классификации Эпсилон Эридана.

В конечном итоге, веселая вечеринка закончилась, похмелье прошло, и я оказался зачисленным на первый курс Социального Университета Авроры. Некогда это был филиал одного из земных институтов, но после Провозглашения Самостоятельности мы переименовали все учебные заведения, которые имели в своем названии слово "филиал". Экзаменов я толком не помню, дурь от недельной вечеринки еще не выветрилась окончательно, но успех был предрешен. И я стал студентом факультета межпланетной торговли.

Аналитическая справка Генштаба Главного Управления Экспансии Земной Федерации.

Для служебного пользования.

Эпсилон Эрида́на (ϵ Eri / ϵ Eridani) — звезда главной последовательности спектрального класса K2 в созвездии Эридана. Находясь на расстоянии 10,5 световых лет, это третья из ближайших звёзд (не считая Солнца), видимых без телескопа. Она не имеет общепотребительного названия, иногда встречается имя Аль-Садира (Al-Sadirah), которым называли звезду арабы, жившие в Восточной Африке в XIV веке.

Ближайшие соседи — UV Кита и BL Кита (Лейтен 726-8 AB), находятся на расстоянии 5,22 светового года (1,60 парсека).

Физические характеристики

Звезда имеет массу и диаметр около 85 %, светимость — 28 % от солнечной, оптический спектр чрезвычайно переменчивый, со множеством эмиссионных линий. В сравнении с Солнцем, у неё очень сильное магнитное поле, период вращения вокруг своей оси составляет 11 дней.

Причина таких характеристик — относительно малый возраст, всего около полумиллиарда лет. Поэтому существование разумной жизни в планетной системе звезды считается маловероятным.

Поверхность планеты, вращающейся вокруг Эпсилон Эридана на расстоянии около 0,53 астрономической единицы, имеет диапазон температур, подходящий для наличия жидкой воды.

В 1988 вокруг звезды был обнаружен осколочный диск на расстоянии, близком к расстоянию Пояса Койпера от нашего Солнца. Брюс Кэмпбелл и другие астрономы интерпретировали доплеровские измерения как наличие сгустков пылевого кольца, которые могут быть вызваны существованием планеты, вращающейся вокруг этой звезды. Диск содержит примерно в 1000 раз больше пыли, чем имеется в солнечной системе. Это может означать наличие в системе Эпсилон Эридана пропорционально большего количества кометного материала.

Нет никаких свидетельств в пользу наличия пылевого кольца в пределах 35 астрономических единиц от звезды, что может объясняться тем, что в этой области завершилось образование планет. Это согласуется с принятой в настоящее время моделью формирования планетных систем.

Исходя из вышеизложенного, Эпсилон Эрида, наряду с Глизе 581д и Кеплер 62 признаны первоочередной целью Экспансии.

Подписано: Второй секретарь ГУЭ ЗФ Г-н Володарь 2112-05-16 UTC

Примечание от 2132-07-18 UTC

Эпсилон Эрида получил название Аврора, звезда Аврора, планета Аврора 2, она же Аврора в связи с удачной инициацией первой стадии экспансии.

Глава 2. Манифестант

Из всех дисциплин, которые преподавались в университете, мне больше всего нравилась история. Конечно, это несколько странно для студента торгово-экономического факультета, но мне в душу запало высказывание профессора Роги:

- Вся наша история, - говорил он, - продукт природы того необъятного края, который достался нам в удел. Это она рассеяла нас во всех направлениях и разбросала в пространстве с первых дней нашего существования.

Позже я узнал, что это высказывание принадлежит Криспу Гаю Саллюстию, историку невообразимо далекого прошлого. А еще был другой историк со странным именем Карамзин, который однажды сказал, что первый закон истории — бояться какой бы то ни было лжи, а затем не бояться какой бы то ни было правды.

И поэтому я очень рад, я учился уже по новым историческим учебникам, которые после Провозглашения Самостоятельности были переписаны по заветам Карамзина.

Дело в том, что в человеческой Ойкумене около двух сотен обитаемых планет. Точное количество их никому неизвестно, поскольку у нас есть прямое сообщение лишь с Землей, которая является монополистом на межзвездные перевозки. И Земля озвучивает эти цифры. Связи ни с одной из планет Ойкумены у нас нет, зато есть причины не доверять информации с Земли. И информация о состоянии дел в Ойкумене у нас только земная.

Поэтому наша историческая наука рассматривает два периода - "до Экспансии" и "после Экспансии". Раздел "История Ойкумены" освещается лишь факультативно, с указанием на недостоверность источника.

Период до Экспансии интересен лишь будущим историкам, которых на нашем факультете не наблюдается. Однако меня насторожило многократное упоминание о перенаселенности Земли, причем приводилась невероятная цифра - 10 миллиардов населения. У нас народу в сто раз меньше, и тем не менее границы родовых имений порой соприкасаются, что неизбежно приводит к конфликтам. Если бы не наша способность образовать Круг, это несомненно привело бы к междоусобицам. Но в Круге все проблемы решаются, точнее не могут существовать.

На лекциях по этике я усвоил, что наше неприятие беженцев имеет под собой рациональную основу - оказывается, что те, кто прожил вне нашей планеты десяток или более лет, теряют возможность вступить в Круг, хотя эта способность со временем может восстановиться, а те, кто рожден не у нас - не получают эту способность изначально. И полноценными гражданами они не смогут быть никогда.

Экономика наша все меньше и меньше зависима от земной. На лекциях доктора Пима мы узнали, что Земля не может существовать без нас, а вот мы без нее обойдемся. Ибо если нас с нашей экологией не будет, земляне будут вынуждены употреблять лишь синтетические продукты, которые изменят генотип и во втором-третьем поколении приведут к массовому вымиранию. А технологичные изделия, которые мы экспортируем с Земли - могут быть созданы и у нас, но ценой экологии, эта цена на данный момент, конечно, слишком высока, но возможность имеется. Доктор Пим говорил также о том, что мы можем построить даже собственные звездолеты, чтобы напрямую торговать с другими колониями Земли (да, он называл вещи своими именами), но технологии создания высоконергетичных объектов монополизировала Земля. Физика процессов перехода известна и общедоступна, но чтобы научиться концентрировать необходимую для перехода энергию, мы должны изменить наш жизненный уклад.

Я начинал склоняться к занятию политикой, ибо существующее положение вещей - неприемлемо.

И именно с этим предложением - вступить в Движение Полной Независимости - в аккурат накануне Дня Первопроходцев - ко мне в общежитие завалился Карел.

- Ну взгляни же наконец на ситуацию непредвзято, - Карел явно нервничал и поэтому сопровождал свои слова жестикуляцией, которая выходила далеко за рамки этикета, - зачем нам нужна Земля? Зачем нам земные горнопроходческие комбайны, если мы свернули добычу на Второй Луне? Зачем нам их мобили, если за нашу экологичную продукцию мерканцы готовы поставлять их нам в неограниченном количестве? Зачем нам стройматериалы, если уже все, что нам требуется, построено, а население давным-давно не растет? Да, у

мерканцев жабры, щупальца и три глаза, и вообще они похожи на жаб-переростков, но в бизнесе они понимают уж куда больше земляшек.

- Ты только подумай, - продолжал он, - земляне обеспечивают нас всем необходимым за нашу лояльность! Но то, что нам необходимо - определяют они. Устаревшие мобили, примитивные компьютеры, синтезаторы с ограниченными возможностями. Мерканцы, конечно по причине иного метаболизма не смогут использовать наши продукты, но они имеют возможность продать их тем, кто оценит их по существу, а их мобили и бытовая техника превосходит земные на порядок.

В результате я получил партийный билет Движения Полной Независимости под номером 28. Потому что он меня убедил.

И в тот же вечер состоялась первая манифестация нашей партии.

Мы не доверяем нашему правительству. Да, оно Провозгласило Самостоятельность, но мы остались связаны с бывшей метрополией тесными экономическими связями. С началом Экспансии никто толком не знал, насколько враждебно нас встретит Галактика. Человечество вооружалось до зубов и рассредотачивало свою промышленность на свежесозданных колониях. Еще несколько десятков лет назад мы - по крайней мере теоретически - имели полный цикл производства звездолетов, но постепенно отдельные предприятия потеряли свою значимость - улучшились технологии, земляне перестали покупать у нас детали несущей конструкции, потом они придумали или украли у мерканцев новый "быстрый" привод, и до последнего времени мы производили лишь внутрисистемные двигатели на экспорт. Эти двигатели, наряду с нашими самыми лучшими в Ойкумене пищевыми продуктами, были востребована на Земле.

А еще мы продавали нашу независимость. Мы шли на поводу у демагогов из правительства, которые утверждали, что мы должны сохранять хотя бы видимость лояльности бывшей Метрополии, что наши экспорты, конечно, важны для нее, но вовсе и не необходимы, и что она платит нам за лояльность поддержкой во всех областях - в политике, экономике, культуре.

Наши манифестации набирали обороты. Если в первый раз нам удалось вывести на Площадь Первопроходцев без малого тысячу, то в этот раз я видел с импровизированной трибуны море голов, которое заполняло все прилегающие улицы и переулки.

- Зачем нам все это! - гремел над площадью голос нашего Лидера. - Зачем нам эта лояльность, зачем нам нужно усиливать земляшек

нашими изделиями! Да один скромный порт для яхт мерканцев принесет нам больше политических и экономических дивидендов, чем вся наша тяжелая промышленность! Мобили? Купим! Бытовая техника? Она и на Земле мерканская! Наша лучшая в Ойкумене еда! Вот что им от нас надо! Они сдохнут без нас, поэтому и покупают нашу лояльность своими подачками!

А толпа начала, сначала тихо, потом все громче и громче, декларировать стихи пламенной Тази Рукк:

Улетели с Земли мы первые,
Потому что мы самые смелые!
Для вас Правда дело десятое,
Потому вы навеки проклятые!

И все громче и громче:

Мы должны были стать покорными,
Слово Честь для вас незнакомое!
А мы стали сильными, смелыми
Свою жизнь мы без вас переделаем!

В центре Площади Первопроходцев стоит своеобразный памятник - жилая секция Ковчега, который первым упал на нашу благословенную Аврору, тогда она еще имела название Эпсилон Эридана II. Ковчег упал неудачно, на гранитное основание Ближних Гор, и весь действующий экипаж погиб. За исключением штурмана Бажа (Бажняка, как в то время, до отмены суффиксов, звучало его имя), который оказался в состоянии активировать анабиозные камеры. Двумя неделями позже он умер от внутренних кровоизлияний, но он навеки остался Первым героем нашего народа. И его светлый лик нанесен на обшивке жилого модуля - несколькими штрихами, рукой гениального художника Забужа.

Победим мы вас силой искренней
И идеями нашими чистыми
Мы добры, наше дело правое,
Мы вас втопчем в кашу кровавую.

Когда Ковчег упал на плато Ближних Гор, он выбил из гранита множество острых осколков. И этими осколками наши предки замостили стометровый круг, в середине которого находится Памятник Первопроходцам. Хорошей традицией стало возложение букета цветов на ступеньки, ведущие из жилого портала. Та часть будущей пары, которая полагала себя доминантной в браке, должна была пройти босиком несколько десятков метров по острым камням. Не всем это удавалось, но это простительно - далеко не каждый сможет выдержать

многочисленные порезы. Министерство Морали не одобряло этот обычай, но и не пресекало его - в нашем обществе традиция выше писанных законов.

Вы, собаки, сгорите заживо,
Чтобы не было духу вражьего,
Победят наши добрые силы,
И мы плюнем на ваши могилы!

Возбужденная толпа начала выламывать острые гранитные булыжники из основания Памятника Первопроходцев. И они полетели в строй черномундирников, которые до сих пор осмеливались сдерживать наш порыв. А над площадью неслось:

И зря плачут и молятся гады
Крови их запредельно мы рады!
А они своей кровью умоются,
хоть на Землю они всегда молятся!

Мы прорвали оцепление и заняли Дворец Правительства. Практически без потерь. Мы ждали, что черномундирники откроют огонь и патриотизм будет полит нашей кровью, но этого не произошло. Может быть, потому, что мы образовали огромный Круг, и никто не мог противиться нашей коллективной воле?

И над захваченным зданием правительства, над поверженным Парламентом зазвучал наш гимн, написанный триста с лишним лет назад Макаром, идеологом в то время еще не существующего Движения:

Не стоит прогибаться под изменчивый мир,
Уж лучше он прогнется под нас.

Докладная записка

От: Наблюдателя первой категории Семена Визенталю

Кому: Первому секретарю ГУЭ ЗФ г-ну Володарю

Дата: 2118-11-22 UTC

Гриф: Секретно, категория Б

Прибытие в систему: -120 часов до выхода Ковчега из фазы быстрого перемещения. Ввиду отсутствия природных спутников Эпсилон Эридана 2, вышел на орбиту одного из крупнейших планетоидов пылевого кольца, которому я дал промежуточное название Вторая Луна. Орбита планетоида практически круговая, расстояние до звезды составляет 32 АЕ, до второй планеты варьируется в пределах 31.5-

32.5 АЕ, что позволяет выполнять минимальные необходимые воздействия для успешного завершения миссии.

Вторая Луна обследована на предмет наличия полезных ископаемых, обнаружены значительные залежи элементов трансурановой группы, что находится в противоречии с общепринятой теорией формирования системы. Предполагаю внесистемное происхождение Второй Луны, прошу ГУЭ выслать специализированную научную группу для изучения данного феномена. Мои возможности ограничены условиями миссии.

На орбиту Эпсилон Эридана 2 выведен железоникелевый метеорит массой в 210 килограмм, который обеспечит запланированные события. Эвакуационные капсулы для полезных членов экипажа также выведены на орбиту планеты.

Таким образом, подготовительные работы завершены в полном объеме.

При условии временной нейтрализации техника систем жизнеобеспечения Бажняка М.Х. миссия будет успешно завершена. К сожалению, до окончания фазы быстрого полета ввиду отсутствия связи нет возможности определить физическое состояние экипажа и груза.

Следующее сообщение будет отправлено после прибытия Ковчега в систему.

Комментарии

Маркелов Д., 2118-11-23 17:15:22 UTC: Может быть, мы излишне увлекаемся играми в секреты, и стоит рассказать хотя бы наблюдателям о выбраковке? Наш человек, десять с лишним светолет от Земли, один-единешенок, зачем он все это делает – в известность не поставлен, надолго ли его хватит? Я всеми фибрами ощущаю, что человек на грани нервного срыва.

Володарь, 2118-11-23 17:24:11 UTC: Не рефлексируй, Дима. Мы тут не в игрушки играем, а спасаем, извини за пафос, человечество. А твой Визенталь – офицер и он свою задачу выполнит. Его прапрадед, кстати, был железным человеком, при случае я тебе о нем расскажу, за рюмкой чая. Но: забудь это слово – выбраковка. Даже в личной переписке. Тем более в личной переписке. Этот-то документ, конечно, под грифом, но впредь я не прошу, приказываю – будь осторожен! Ты же не хуже меня понимаешь, почему отчеты наблюдателей идут по категории Б, а к категории А даже нынешний Председатель допуска не имеет. Предыдущий был ознакомлен с планом, хотя и в общих чертах,

мало того, он даже дал добро – и чем это закончилось? Тяжела для него оказалась шапка Мономаха.

Маркелов Д., 2118-11-23 18:03:21 UTC: Да, да, я все понимаю и осторожен как мышь под веником. Но давай хоть пришлем ему бригаду геологов, тем более что планетоид, судя по всему, интересный. Заодно и психолога, пусть мозги подлечит.

Володарь, 2118-11-23 19:01:43 UTC: Пришлем. По окончании миссии. И геологов, и психолога, и бабу с сиськами пятого размера для релаксации. Хотя без бабы он до Земли как-нибудь потерпит. Но для начала он должен ювелирно уронить ковчег, принести сакральную жертву - ихнего говнокрута Бажняка ну и по возможности эвакуировать ценный экипаж.

Маркелов Д., 2118-11-23 19:03:25 UTC: Согласно его психологического профиля, он предпочитает худеньких...

Володарь, 2118-11-23 19:08:41 UTC: Худеньких? Будут ему и худенькие, и с нулевым размером, и даже, если приспичит, тайские малолетки. И даже ты, Маркелов, встанешь раком и растопыришь ягодицы, если это понадобится для восстановления душевного равновесия наших наблюдателей. Но сначала - он должен сделать все вышеописанное. Без сисек, без денег, без медалей и орденов, на одном чувстве долга. И вот только тогда мы можем сказать, что наша подготовка наблюдателей удалась, и имеет смысл продолжать спасение человечества, по отношению к которому я, честно говоря, ни малейших иллюзий не испытываю.

Маркелов Д., 2118-11-23 19:25:11 UTC: Да, шеф, забыл спросить: а почему Вторая Луна? Где Первая?

Володарь, 2118-11-23 19:40:37 UTC: Ну ты же читал отчет? Вот и я знаю не больше твоего. Думаю, это второй планетоид, который он посетил. Первый ему по каким-то причинам не понравился.

Маркелов Д., 2118-11-23 19:44:15 UTC: А почему об этом ни строчки в отчете?

Глава 3. Беженец.

Как выяснилось, Вторая Луна, точнее, ее население не вымерло. Энерговооруженность Второй Луны была впечатляющая, и когда мы перестали получать от нее ресурсы в обмен на продовольствие, воздух и воду, они перепрофилировали имеющуюся технику на выработку кислорода из кремнезема. Видимо, они нашли и минералы группы эвдиалита, и выделили из них водород. Хотя водорода в нашей

Системе хоть отбавляй, и получить его не составляет проблемы. Это все мне объяснил Карел, я и слов-то таких до этого не знал.

- А что же они ели? - спросил я. Хорошо, кислород они добывают, воду синтезируют (тут даже моих скромных познаний хватало, чтобы понимать как), - но водой же сыт не будешь?

- Мы имели глупость поставлять им не только сублимированные продукты, но и, например, картофель, зерно и даже фрукты, - почесав переносицу, ответил Карел. - При известной сноровке можно заложить гидропонические фермы, которые способны прокормить оставшихся на начальном этапе.

- Ну хорошо, год, два, но там же осталось несколько миллионов! Как можно на голом планетоиде, где только радиоактивные камни, вакуум и температура, близкая к абсолютному нулю, без внешних поставок, выжить - и даже предъявить претензии к новому правительству? Кроме того, мы же вывезли всех ценных специалистов. Кто смог все это организовать - шахтеры?

- Шахтеры-вахтеры... мы вывезли далеко не всех, многим наши условия не понравились - что неудивительно, - Карел явно начинал терять терпение. - Та якобы шлюшка, которую мы - точнее ты - прибил, знаешь, кто она? Не интересовался? Обошлось, и ладно, ссукован? А вот я поинтересовался, после того как вошел в наше новое гребаное правительство! Ирина Мосс, доктор физики, полсотни публикаций по всей Ойкумене, входит в пятерку ведущих специалистов по артефактам Предтеч, участвовала в первой высадке на Первую Луну, извини за каламбур! Одна из пяти выживших - из сотни, принесла в клюве ценнейшую информацию, которая теперь позволяет Земле - заметить, не нам, а Земле - строить внепространственные туннели. Потому что мы нахер никому не нужны. Да у нее мозгов было больше, чем у любых вместе взятых десяти индивидуумов нашего так называемого Парламента, и даже если присовокупить к этому десятку нас с тобой, долбоклювов, все равно столько не наберется. А ты ее кулаком по мозгам. Думаешь, наши традиции нас с тобой отмазали? Это папа твой постарался. Вырастил, мудака на свою голову. Экономиста блин. И после того локального адка, который мы, и мы с тобой в том числе, устроили беженцам - думаешь, им так понравилось у нас на Авроре? Да хер там! Они ломанулись назад, в их безвоздушный холодный ад. Потому что наш теплый воздушный рай для них хуже ада.

Этот разговор становился мне все более и более неприятен. Странное поведение Карела, полное игнорирование моих попыток образовать

маленький Круг напрягло меня все сильнее. Но я собрался с эмоциями и спокойно спросил:

- Хорошо, там были ученые, там были инженеры. Но прошло уже более десяти лет. Что они едят сейчас?

Карел выдохнул и успокоился.

- С большой вероятностью земляне пробили туннель, который позволил им организовать гуманитарную - и не только - помощь, - сказал он. - Эта технология, что за ирония судьбы - создана на основе работ той самой "шлюшки", которую ты так гордо и независимо грохнул в молодые годы.

- Нам факультативно читали теорию создания подобных туннелей, - возразил я. - И я помню, что они практически бесполезны, потому что для их поддержания требуются звездные энергии, а прорастают они со световой скоростью, и зерном служит квант размерности пространства.

- Я никогда не имел хорошего мнения о факультативных курсах, - нарочито ровным тоном продолжил Карел, - но даже твое обрезанное образование может тебе позволить сделать ровно два допущения, первое - что земляне таки овладели звездными энергиями, и второе - что туннель начал расти задолго до известных тебе событий. И теперь нам придется выжигать Вторую Луну нашим внутрисистемным флотом, который состоит из двух здоровенных десантных кораблей практически без вооружения и одного дурацкого орбитального бомбардировщика образца XXII века. Который, конечно, может прижечь шкурку, но до многокилометровой глубины шахт не доберется. Если бы мы собрались воевать Землю, это корыто могло бы пригодиться, но против наших же людей на Второй Луне оно бесполезно.

Он замолчал, достал из кармана коммуникатор, активировал экран, быстро пролистал несколько страниц и убрал его обратно в карман.

- Хочешь еще интересных рассказов? Их есть у меня. Вот скажи мне, экономист, почему тебе, блестящему выпускнику, революционеру, в первых рядах штурмовавшему Дворец Правительства, пострадавшему и награжденному, обласканному и стоящему на трибуне рядом с Лидером и будущим президентом в час нашего триумфа, не досталось никакого значимого поста в новом правительстве?

- Я занимаюсь важным делом, - попытался возразить я. Но Карел меня перебил.

- Ты перекладываешь ничего не значащие и ни на что не влияющие бумажки. Та экономика, которую ты учил на лекциях Пимчука, не

может окупить и расходов на учебники. Эти дурацкие лозунги - "рынок все расставит по своим местам", "экономика лишь условие и средство человеческой жизни" - да, да, не смотри на меня так, мы хоть и технари, но определенное количество часов на лекциях этого говнюка вынужденно отсидели, - он и ему подобные высосали из своего грязного указательного пальца. Вот поэтому и получилось, что наше правительство на девяносто процентов состоит из пламенных революционеров, в глазах которых страх господень, потому что они понятия не имеют, что с этой свалившейся на них властью делать. Разве только набивать карманы, но, увы, нечем - все уже украдено до них. А десять процентов - это мы, технари, которых позвали, чтобы сообразить из остатков нашей промышленности хоть что-то отдаленно похожее на экономику. Нас, а не вас! Потому что вам, опускаясь до прямой лжи, вдолбили в подкорку, что без нашей жратвы метрополия загнетса, без наших внутрисистемников они перестанут летать, и мерканцы лучшие торгоши и обеспечат нашим товарам наивысший спрос.

- Ну вот скажи, экономист, кому могут продать мерканцы нашу самую лучшую и такую ах экологически чистую сельхозпродукцию? - продолжил Карел. Из лекций профессора Пима я знал ответ, но вопрос был явно риторическим, и я промолчал. Но Карел истолковал мое молчание по своему.

- Молчишь? Правильно делаешь. Тем же землянам и продадут, и свою маржу при этом не забудут. Потому что Ойкумена так устроена, что продавать больше некому. Устроена не нами! Мы всего лишь маленькая колония, которая возомнила о себе невесть что. Все миры Экспансии связывает только Земля, только у нее есть звездолеты, а теперь, предполагаю, и туннели, и вся система межзвездной торговли завязана исключительно на них. Если жабы и пробилась к нам, это не означает, что их торговые представительства есть везде. А теперь скажи, дружище - как вашему безумному профессору могла прийти в голову идея, что торговать через посредника выгоднее, чем напрямую? Или идея эта - навеяна извне? И заодно скажи, нужны ли им подготовленные специалисты в правительстве, которое, конечно, состоит в основном из мудаков, но все же хотя бы примерно понимает, какое безблагодатное наследство досталось им от той череды ушлепков, которая полтора столетия правила такой благополучной и гордой системой.

Коммуникатор в кармане Карела тихонько мявкнул. Он опять достал его, прочитал пришедшее сообщение, покачался на стуле, посмотрел на носки своих начищенных до блеска ботинок, еще раз качнулся и, видимо, принял решение.

- Ладно, - сказал он. - Я, наверное, сейчас делаю большую глупость, которая может мне дорого обойтись, но я дам тебе добрый совет. В

нашем порту сейчас стоит "Муадиб". Это звездолет Земной Федерации. Или ты сегодня в списке его пассажиров, или завтра ты в десантном отсеке "Руйнівника". Или "Вбивця". Куда тебя определят, я не знаю. Но что ты с двумя сотнями тысяч прочих оболваненных пацанов полетишь воевать Вторую Луну - это стопроцентно. И что ты там сложишь голову, как и все остальные - и к бабке не ходи. Потому что Земля прогнала через туннель, в существование которого ты не веришь, столько военной техники, что наши нищие Вооруженные Силы будут им на один зуб.

Я поверил своему другу. И через 24 часа я уже заселил комфортабельную каюту туристического класса на земном лайнере "Муадиб".

Король и Кардинал.

- Мы должны избавиться от лишних людей! - Председатель, как это часто с ним бывало, горячился, его лицо наливалось краской, и в этом состоянии он не был готов прислушаться к голосу рассудка.

- Нигде, ни в одной строчке документа нет слова "лишние", господин Председатель! - шипящие звуки в вопросе Володаря смогла бы уловить только змея.

- Кто составлял аналитическую записку? - Председатель потряс жиденькой пачкой бумаги. - Под ней стоит ваша подпись, господин Володарь! Значит, вы ее, по крайней мере, читали. Я уверен, что к этому документу вы отнеслись с максимальной ответственностью.

- Это вы пришли к такому далеко идущему выводу, господин Председатель, вы, а не я! Наша группа всего лишь собрала статистику, проанализировала тенденции и пришла к вполне однозначному заключению. Я не только осознаю полноту ответственности, я готов принять ее на себя! Предложения по исправлению ситуации мои, я собственноручно добавил их к записке, и вы первый человек, который их увидел. Ну хорошо, второй, первым был все-таки я.

- Но что вас так возбудило? - продолжил Володарь. - Не то ли обстоятельство, что вы, как умный и опытный человек, ясно видите, что варианты А и Б это всего лишь паллиатив, они не решат проблемы, а лишь отсрочат ее, оставив на усмотрение потомков, которые, - тут Володарь изобразил подобие улыбки, - уж конечно, окажутся умнее и гуманнее нас. И если вариант А откладывает проблему лишь на поколение, и при этом останется хоть какая-то надежда, то вариант Б изначально проигрышный. Ибо через сотню лет просто не останется дееспособных - в нашем понимании - людей, вы же читали аналитику! Некому будет решать, и этот вариант я включил в доклад исключительно из соображений гуманизма.

- А варианты Г и Д, надо полагать, для контраста, - Председатель успокоился.

Это хорошо, что он успокоился, теперь можно начинать давить, - подумал Володарь. Но вслух он сказал:

- Ну разумеется. Для контраста. Вы сами произнесли эти слова - лишние люди. - Володарь помахал пальцами в воздухе, обозначая кавычки. - Пока, подчеркиваю, пока - всё можно. Можно просто не обращать на них внимания и делать вид, что всё в порядке, можно придумать для них необременительные занятия - этим мы отложим проблему на короткий или долгий срок. Во всяком случае на срок вашего председательства, уважаемый. Можно стерилизовать носителей - это наш хваленый гуманизм еще выдюжит, но четкой методики распознавания нет и не предвидится, и это значит, что под каток попадут и те, кого мы призваны спасти и защищать. Ну и наконец вариант Д этически неприемлем. Но, повторяю, слова произнесены, тем самым вы, Ваше Превосходительство, осознали проблему, отсеки паллиатив, экстремальные варианты мы, думаю, обсуждать не будем, а значит должны сконцентрировать усилия на варианте В.

Володарь замолчал, ожидая реакции Председателя. Ее, однако, не последовало, и он продолжил.

- У меня имеются три варианта для плана В. Я не доверил их бумаге, потому что малейшая утечка мгновенно сведет все планы на нет. Назовем их условно - Фильтрация, Изоляция, Выбраковка. И хотя последний весьма сложен в исполнении - и, кроме того, его стоимость потрясает даже мое тренированное воображение, он наиболее полно отвечает конечной цели проекта. И к тому же относительно гуманен. Относительно - означает всего лишь, что нам придется поступиться некоторыми догматами, но не принципами.

- Расскажи, - глухо проговорил Председатель. - что ты надумал по поводу того, - как всегда в сложных ситуациях, он перешел на неформальное обращение, - кто будет первым, и, самое главное, куда?

Володарь изобразил сложное движение глазами - сначала уставился в пол, а потом возвел очи долу.

- Я тебя правильно понял? - изумился Председатель. - Их - туда?

Слово «ИХ» прозвучало как плевок.

- Да, господин председатель, - Володарь не поддержал фамильярности. – Чистый эксперимент. Девяносто процентов Вы назвали лишними. Я предпочитаю термин «балласт», но это уж как вам будет угодно. Из этих процентов примерно треть по разным причинам неспособна к созидательной деятельности. Под созиданием я понимаю, кроме всего прочего, и воспроизведение себе подобных. В рамках проекта они неинтересны, этот балласт будет сброшен естественным путем.

Председатель усмехнулся и пробормотал про себя что-то вроде «размножение пидарасов естественным путем», но Володарь услышал и возразил.

- Не только они. Существует множество сообществ – чайлдфри, феминистки, адамисты, шовинисты, но все они не составят и четверти упомянутых. Я говорю прежде всего о тех, кто неспособен создать семью вследствие невозможности ее содержать. Это в основном белые люди, которые считают себя недооцененными – что не соответствует действительности, свои доходы недостаточными – что, напротив, истинно, и довольствуются случайными связями, Размножаться они не собираются, и это снимает с наших плеч часть нагрузки и, соответственно, расходов.

- Далее, - продолжил Володарь. – Есть еще треть, которую мы можем отбраковать незаметно для окружающих. Это население протекторатов, которыми как правило все равно никто не интересуется. Они размножаются весьма активно, но в наших силах, как говорил незабвенный Аарон Моисеевич, «прикрутить фитилек». Он прикрутил этот самый фитилек в Азии, на нашу долю выпало сделать то же самое в Африке и Латинской Америке. Когда и там и там будут жить не миллиарды, а десятки миллионов, мы можем с честью сказать – yes, we can! При разумной евгенической программе, ликвидации социальной и пенсионной поддержки, а также, конечно, социальной рекламе мы даже не сэкономим – заработаем, уважаемый господин Председатель!

- Ну хорошо, - произнес Председатель. – Ты очень удачно рассортировал балласт. Имеем три миллиарда, от которых придется избавляться по плану В. Но, насколько я истолковал твои жесты, ты имеешь в виду этот центрально-европейский гнойничок, который вот уже век после Объединения продолжает расчесывать свою хваленую независимость, каковая – по правде говоря, - свалилась на них как манна небесная. И ты предлагаешь отдать им единственный рай среди всех преисподних, которые мы нашли во Вселенной за полтора столетия поисков? Так давай пошлем их осваивать Марс, вон он, над головой висит, доставка за гроши, атмосферу создадим, и пусть они орошают пустыню.

- Они и свои черноземы орошать не могут, разве только сядут в рядок, снимут портки и вперед, - возразил Володарь. - А на Марс полетят евреи. Потом. Если сами захотят. Они народ толковый, у них там и яблони зацветут. Сегодня и сейчас я предлагаю организовать доставку балласта на Эпсилон Эридана II, и именно из той независимой страны, - он помахал пальцами в воздухе, в очередной раз изображая кавычки, - о которой мы оба в данный момент думаем. А рай там только по контрасту. Единственный обитабельный материк, береговая линия опасна, центр континента в двух дюжинах километров над уровнем моря, в сущности – прыщ посередь океана. И жить там можно ишь в кольце шириной в две сотни километров. Его-то мы им и обустроим по высшему разряду. А потом посмотрим, что они сделают с их хваленной независимостью, Я, лично, надежд не питаю – но умных примем назад и отфильтруем. Я надеюсь, что это сработает, потому что ждать результатов мы не можем, и первой попыткой не ограничимся.

Глава 4. Муаддиб. Отлет.

Я никогда не летал на земном звездолете. По секрету скажу, что я никогда не был в космосе, за исключением обязательной школьной экскурсии на орбиту. Говорят, теперь это перестало быть традицией, но тем не менее я видел нашу Аврору из космоса.

Челнок вышел на высокую полярную орбиту, совершил два полных оборота, и мы, мелюзга, прилипшая к иллюминаторам, смогли рассмотреть нашу планету, что называется, анфас и профиль. Тетраформированный материк выглядел большой зеленой кляксой, в середине которого явно проявлялось желтое пятно - Ближние Горы и их окрестности. Ирония судьбы - первый Ковчег упал именно там. Сотня киломеров в любую сторону - и экипаж бы остался в живых, и Бажняк доскрипел бы до своего столетия, и нам не пришлось бы с нуля выстраивать собственное будущее.

С другой стороны, есть еще Зимний Континент. Он отделен от нашего - в самом узком месте - тысячами километров весьма негостеприимного океана. Двадцатикилометровая глубина далеко не редкость, и в этой глубине обитают настоящие монстры. Представьте себе земного тюленя в десятикратном увеличении, с пучком щупалец вокруг очень зубастого рта и ураганным метаболизмом. Земной тюлень передвигается по суше смешными прыжками, и убежать от него не сможет разве только паралитик. Ледяная акула (так называется описываемый монстр) движется со скоростью экспресса, используя свои щупальца, и переваривает органику в считанные секунды. К счастью, ей для жизнедеятельности необходим аммиак, в большом количестве растворенный в воде наших океанов. Поэтому они никогда не забираются дальше чем на десяток километров от берега.

И это только один из самых безобидных гадов, которыми кишит наш Океан.

Мы не строим города на прибрежной линии вовсе не из-за монстров. Аммиачная вонь тоже не способствует распространению цивилизации в соответствующем направлении. У нас нет портовых городов, у нас нет морских судов, у нас нет торговли.

Ибо не с кем. Неоднократные попытки организовать поселения на Зимнем Континенте не увенчались успехом. Зимним, кстати, он называется потому, что с орбиты выглядит как ледяная пустыня. Но это не так. Наша планета, коечно, крутится, как положено любой порядочной планете, вокруг своей оси, но с точки зрения центральной звезды, Эпслона Эридана, совершает суточные либрации. И наш континент, за малой его частью, с периодом примерно в земные сутки, попадает в тень.

А на Зимнем Континенте царит вечный день и вечное лето. К этому приспособились растения - их листья и побеги белесые, поглощают доли процента энергии. К этому приспособились животные - по большому счету, безобидные, ведущие подземный образ жизни. Да, кажется, сам материк приспособился к потоку падающей с неба иссушающей энергии - ни одного холма, ни одной горы, белый кварцевый песок. И бескрайнее небо со звездой по имени Эпсилон Эридана на расстоянии 75 миллионов километров в зените.

- Терраформирование Зимнего Континента возможно лишь при условии планетной инженерии - например, ускорения вращения планеты или изменения ее орбиты. На это мы в данный момент неспособны, на это способна Земля, но она не хочет давать нам такой козырь в руки - целую планету, - рассказывал наставник. - Поэтому они ограничились одним материком. Там нужно было всего лишь сменить биосферу. Они это и сделали - нашими руками. Ибо именно мы превратили чужую и чуждую планету в цветущий сад. Мы возвели экологию в высшие ценности. Мы так устроили нашу жизнь, что нам завидует вся Ойкумена и Земля в первую очередь. Так посмотрите же на нашу планету, на нашу Аврору. Увидите белые пятна на ее челе. И проникнитесь мыслью, что вам, именно вам предстоит их упразднить и сделать нашу планету образцом для всей Ойкумены!

Я, малолетка, поддавшись общему порыву, захлопал в ответ на пламенную речь Наставника.

А теперь я, будучи взрослым, готовился опять подняться в космос. Улетал неизвестно куда, неизвестно с кем и неизвестно зачем. Уточню. Зачем, я все-таки осознал. Дело в том, что предсказание Карела подтвердилось. Была объявлена мобилизация, под гребенку попадали все. И студенты, и старшие школьники. И рабочие, и интеллигенты. И

пионеры, и пенсионеры. Мели всех, от 16 до 60. За исключением членов правительства, в которое я, несмотря на все заслуги перед новой властью, не вошел.

Муаддиб прыгнул в небо. Короткая перегрузка, не отслеженная компенсаторами, на мгновение опустила мой желудок в сторону пяток. А потом стало хорошо и легко - включилась половинная гравитация, которая будет, в целях экономии, сопровождать нас как минимум неделю пути до Земли.

Докладная записка

От: Руководителя специальной научной группы ЗФ Ph.D. Ирины Мосийчук

Кому: Первому секретарю ГУЭ ЗФ г-ну Володарю

Дата: 2118-12-24 UTC

Гриф: Секретно, категория А

Задачей научной группы являлось первоначальное обследование планетоида 123-АА, получившего собственное наименование Первая Луна. Планетоид находится на расстоянии 36 АЕ от центральной звезды системы во внутренней области пылевого облака, орбита устойчивая и практически круговая. Эксцентриситет менее 0,005.

При сближении звездолета с планетоидом до расстояния порядка 0,1 АЕ 63 члена исследовательской группы впали в коматозное состояние. При удалении от планетоида все коматозники пришло в себя без видимых негативных последствий. Медицинские исследования не выявили физиологических и психологических патологий. Для 39 дальнейших членов группы никаких негативных эффектов не наблюдалось.

Было принято решение продолжать исследования. Сотрудникам, подверженным воздействию неизвестного фактора, было предложено добровольно пересесть в спасательный модуль, который на все время работы исследовательской группы будет находиться на расстоянии, исключаящем воздействие неизвестного фактора. Предложение было встречено единогласным отказом.

При повторном сближении с планетоидом новых случаев комы не наблюдалось. Звездолет был выведен на стационарную орбиту высотой 0,5 мегаметра. Оптические наблюдения выявили фрактальную структуру поверхности (с коэффициентом фрактальности порядка $10^2 - 10^3$, более точная оценка на данный момент ввиду удаленности невозможна). Поверхность неоднородна, наблюдаются светлые и темные участки.

Астрофизические наблюдения выявили несомненную связь между периодическими колебаниями светимости центральной звезды и собственным вращением планетоида. Наблюдаемые колебания запаздывают на 4,8 часов, что хорошо соотносится с расстоянием и косвенно указывает на внепространственную связь звезды с планетоидом.

Мы пришли к единодушному выводу, что планетоид утилизирует энергию звезды через прямой канал, теоретически обоснованный американским ученым Кайтапрамом Вишванатан Намбудири в 2048 году. Одновременно, откачка звездной энергии объясняет аномально низкую светимость Эпсилона Эридана относительно его массы и возраста.

Была предпринята попытка исследовать поверхность планетоида с помощью малых беспилотных модулей. Попытка увенчалась частичным успехом, спуск и возвращение модулей происходили штатно, но телеметрия не выявляла отклонений во всех исследуемых частотах.

На полюсах планетоида обнаружены области размером соответственно 2,5 и 14 квадратных километров, свободные от фракталов. Принято решение опустить один из посадочных модулей на поверхность вблизи от полюса с большей свободной площадью.

Во время маневра модуль исчез с экранов, одновременно внешними сенсорами был зарегистрирован гамма-импульс, мощность которого с высокой точностью соответствует массе посадочного модуля. Таким образом, мы лишились более трети научной группы и значительной части техники.

Было принято решение продолжить дальнейшее исследования средними беспилотными зондами.

После потери двух десятков зондов удалось установить, что планетоид связан с центральной звездой циклами поглощения и выделения энергии. Кроме того, энергия, выделяемая 40-километровой областью, на два порядка превосходит таковую на противоположном полюсе. Бы назвали полюса "большой" и "малый".

Почти единогласно было решено произвести посадку звездолета, защита которого была теоретически способна удержать выброс энергии, на "малом" полюсе. Кроме того, посадка должна была проводиться во время цикла поглощения. Я голосовала против.

Для спуска с орбиты размером в 0,5 мегаметра нам понадобилось более 4 часов, и в результате мы попали под цикл выделения энергии. Защита корабля выдержала, не выдержали люди. Все, кто находились

вне командного поста, умерли мгновенно. Пятеро, включая меня и капитана, выжили. Мы посадили практически полностью выведенный из строя звездолет в нескольких десятках метров от центра аномалии. Я приняла решение поместить датчики в центре, чтобы снять физические характеристики энергетического выброса.

Конец отчета.

Приложение: архив данных зондов и сенсоров (72,4 Тб)

Глава 5. Эмигрант

Земля пахнет. Нет, не так - Земля воняет.

Я знал, что земная атмосфера значительно плотнее нашей, что процентное содержание кислорода меньше, а многочисленные примеси благородных газов практически отсутствуют. Но одно дело знать, и другое дело - ощутить это собственными легкими, носом, глазами. На кораблях поддерживается универсальная азотно-кислородная атмосфера под невысоким давлением и с сорокапроцентным содержанием кислорода, что позволят снизить нагрузки на несущие конструкции корпуса.

Поэтому открытый огонь на звездолете запрещен, попытка пронести зажигалку рассматривается как подготовка теракта, а немногочисленные курильщики могут заказать паровой кальян - за баснословные деньги.

Короче, Земля меня ошеломила. Запахи, звуки, мелькание световых табло ввели меня в ступор. И тут чья-то мягкая ладошка взяла меня за руку. Я повертел головой и никого не увидел. Потом догадался посмотреть вниз и заметил небольшое чернокожее существо, которое доставало мне максимум до груди.

Я знал о существовании человеческих рас, непохожих на аврорцев, но в первый раз столкнулся с ними воочию. Первой моей реакцией было отдернуть руку, но я сдержался.

- Насколько я понимаю, вы с Авроры? - осведомилось существо, которое я в конечном итоге идентифицировал как женщину.

- Да, - ответил я.

- Идите за мной.

И она повела меня к регистрационной стойке, где я должен был ответить на множество вопросов.

- Я, Марина Марамай, по результатам тестов не могу предоставить вам работу согласно специальности - сказала эта пигалица. - Варианты: мусорщик, первая гражданская категория. Уборщик, первая гражданская категория. Правильщик вручную на заводах Лада / Самара вторая гражданская категория. Угольщик, вторая гражданская категория. Испытатель медикаментов, высшая гражданская категория, посмертно. Тунеядец, нулевая гражданская категория, пожизненно.

Все предложенные варианты меня не вдохновили, так что пришлось выбрать тунеядца. Там более, как было сказано в брошюре переселенца, этот статус имеют миллионы. Впоследствии я об этом пожалел. Первая волна депортации коснулась только нулевой гражданской категории. О том, что происходило потом, я, скорее всего, никогда не узнаю. Потому что не доживу.

И я жил в центре для переселенцев, дышал этим отвратительным воздухом, жрал их неудобоваримую еду, жил и надеялся, что вернусь на нашу Аврору - и все будет хорошо.

Интермедия

- Мы изобрели для них целый огромный мир. Мир, полный неразгаданных загадок и вызовов. Мы дали им в руки возможность исследовать этот мир, извлекать из него пользу для всего человечества, дали им в руки практически неограниченные ресурсы Второй Луны. Устроили им первоначальное терраформирование, десятилетия снабжали их всем необходимым, гнали ресурсы, технику, казалось бы - твори, работай, умножай славу человечества! А что сделали эти ублюдки? Сначала они выгнали всех более или менее дееспособных в вечную космическую ссылку. Потом начали разводить своих экологических свинтусов. Засрала свиным навозом расчищенный плацдарм - ты подумай, ни одной сволочи не пришла в голову идея двинуться в сторону ихнего Великого Прыща, который они называют Ближние Горы, ни одна экспедиция не была направлена в сторону океана, чтобы хотя бы оценили его потенциал - а мы ведь туда запустили хотя и зубастых, но весьма полезных существ. А потом они вообще решили удушить своих лучших представителей, потому что они им якобы мешали разводить экологических свиноматок. А тех, кого пощадили, превратили в недочеловеков. Да, Дима. Ты сам все видел и читал. И даже наблюдал знаменитую сцену в реальном времени - не отрицай, я знаю! И знаю, что хер у тебя от нее не встал, а вот кулаки сжимались!

Володарского несло.

- Обосрались мы с нашей выбраковкой, понимаешь - обосрались! - гремел он. - Мы отбраковали восемь миллиардов, мы создали для них

идеальные условия, в надежде, что в каждом отдельном случае мы получим от тридцати до пятидесяти процентов, достойных восстановления. А что мы имеем? Вот в этом случае, что мы имеем? Белые люди, вроде как трудолбивые, вроде как пассионарные, в конце концов век назад они замутили одна за другой три хреновенькие, но революции. Три процента, Маркелов! Три процента от сорока миллионов, те сто двадцать тысяч, которые были при первой же возможности отправлены добывать ресурсы для жлобов. Да, они размножились, их количество удвоилось, и я считаю это грандиозным приобретением. И полсотни с Авроры, которые смогут адаптироваться в нашем обществе - в том числе и этот долбоклюв Карел, дружок твоего героя, который хоть и накосячил в молодости, но самостоятельно пришел к определенным выводам. Конечно, через барьер виртуальности неспособен проникнуть и он, но тем не менее.

- Почему вы говорите о полусотне аврорцев? - спросил Маркелов, пользуясь вынужденной паузой, когда Володарский набирал воздух для очередной тирады. - После выбраковки в моем списке осталось более миллиона потенциально приспособленных.

- Потенциально - ключевое слово, - ответил Володарский. - Наш Ковчег до часа Ч сможет нарастить жилой объем до двух кубических километров. Мы можем разместить два миллиарда живых, или четыре миллиарда полутрупов с виртуальными мозгами в любой пропорции. Для живого человека нужен кубический метр, для саркофага достаточно и половины. Вот такая простая арифметика. Конечно, всех виртуальщиков мы возьмем с собой, пусть они доживают свою псевдожизнь. Вычислительных мощностей хватит. Новых детей там все равно вот уже несколько лет не рождается, вымрут самостоятельно. Но у меня имеется огромное желание нажать на вот эту красную кнопку и удалить все те агонизирующие терабайты, которые мы отбраковали. Зачем они нам? Клонов штамповать мы не умеем, а если даже научимся - нужен ли нам твой любимый ублюдочный главный герой, дневник которого ты, Дима, даже собирался издавать? Его полутрупа, конечно, не будет с нами на Ковчеге, но и сознание его вряд ли пригодится.

- Ну так что, - продолжил Володарский. - Кого спасать-то будем? Пойми, это все виртуальность. Об этом знаю я. об этом теперь знаешь ты, наблюдавший якобы в орбитальный телескоп, а на самом деле в созданную компьютером картинку, об этом знает от силы десятков людей на всей Планете. Под знаменем Выбраковки мы строили виртуальные хранилища, мы заморозили целые народы, мы придумали для них героическую историю, планеты, мы предложили им блестящее будущее. И, за малым исключением, все они скатились в говно. Неважно какое - свиное, баранье или коровье. Некоторые начали жрать соплеменников - одни раньше, другие позже, третьи так сразу. А как шикарно уходили в небо Ковчеге - бабах, дым, шум, и нету его.

А то что он провалился в стартовую шахту - кто же увидит...
Символизм - хотели в небеса, попали в Преисподнюю. Которую сами себе и создали.

- Итак, подытожим, - продолжил Володарский. Имеем почти 2 миллиарда живых, после отбраковки умеренно годных. Мы, конечно, наращиваем секции Ковчега со всеми возможными силами, но больше двух кубических километров мы не создадим. В этот объемы способны запихать все население Земли. Хотя я и готов кое-кого оставить, встречать Сверхновую на одиноком берегу.

- Шеф, не удаляй их в Нирвану. И не организуй им Чистилище. Мы возьмем их виртуальные копии в надежде, что они когда-нибудь пригодятся. Их тела нам не нужны.

Эпилог

Хотя мне не хочется в этом признаваться, но лицемерные земляне не обманули нас, и ровно через сорок часов мы оказались на нашей Авроре. Когда открылись ворота, на почву любимой Родины хлынул поток нечистот из трюма. А потом мы, в давке, полезли на свободу. По ногам, рукам и головам. Не было солдат, регулирующих исход. Они коварно устранились от спасения жизней депортируемых. Как только трюм опустел, ворота с почти человеческим вздохом закрылись, звездолет подпрыгнул и мгновенно превратился в очередную звездочку на небосклоне.

Никто из нас не был приспособлен к жизни на природе, поэтому до Города дошли не все. Мы не хоронили трупы, ухажорки сделают это куда лучше нас.

Город разочаровал. От некогда гордых небоскребов Сити остались жалкие обломки, которые как гнилые зубы возвышались над развалинами некогда утопающей в зелени, а ныне выжженной до основания столицы

И мы в очередной раз прокляли землян, которые оставили нас один на один с катастрофой, постигшей нашу планету.